

«Это просто Дурдона» - заметка с таким названием была опубликована в одном из последних номеров газеты. Для сотрудников ЗАГСа оно стало «последней каплей», переполнившей чашу негодования по поводу необычных имён.

Но стоило ли возмущаться? Приехав из союзных республик и получив гражданство РФ, мигранты привезли со своей исторической родины обычаи, обряды, кухню, с которой местные жители познакомились и по достоинству оценили. Но почему же их имена вызывают, мягко сказать, удивление. Дурдона, между прочим, в переводе с узбекского означает «жемчужина», в переносном значении «самая лучшая». Ширин - сладкая, Мухаббат - любовь, Юлдуз - Звёздочка. Масса имён, непривычных нашему слуху, в переводе красивы, благозвучны, символичны.

Тот же Искандер с тюркских языков означает «защитник», Бахадыр – «богатырь», Шавкат – «добрый», Маджид – «славный».

Может, прежде чем негодовать, стоит узнать, откуда родом тот человек, почему он решил назвать своего ребёнка именно так. Родственники корейцы, проживающие на территории Казахстана, называли свою дочь Сунъзя, в переводе с корейского - «золотая». Это был долгожданный ребёнок, до неё в семье рождались только мальчики.

Никто не удивился выбору отца и не чинил препятствия при регистрации малыша. Что плохого в том, что люди пытаются сохранить имена, которые передаются из поколения в поколение? Почему это вызывает насмешку? Разве плохо, когда людей зовут по-разному. Когда я училась в школе, в классе было шесть Елен и нас звали по фамилиям, так же было и в техникуме.

Во времена Союза дети читали сказки народов СССР и имели представление об их именах, традициях, обычаях. Сегодня, видимо, всё иначе.